

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Юридическая наука и практика:

Вестник Нижегородской академии МВД России

**Основан в 2001 году
Выходит 4 раза в год**

№ 3 (31)

Legal science and practice:

Journal of Nizhny Novgorod academy
of the Ministry of internal affairs of Russia

**Founded in 2001
Published 4 times a year**

Нижний Новгород 2015

УДК 343.412

Иудин Александр Анатольевич
Iudin Alexander Anatol'evich

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород,
пр. Гагарина, 23)

doctor of economic sciences (law), professor, head of department of applied sociology
Nizhny Novgorod Lobachevsky state university (23 Gagarin av., Nizhny Novgorod, 603950)

E-mail: iudin@fsn.unn.ru

Шпилев Дмитрий Анатольевич
Shpilev Dmitry Anatol'evich

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры криминологии
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sociological sciences (law), associate professor, professor of the department of criminology
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, 603950)

E-mail: shpilev72@mail.ru

Социология преступности в современной Германии: виктимизация пожилых

Sociology of crime in modern Germany: victimization of the elderly

В статье рассматривается область изучения в немецкой социологии направлений и форм насилия над пожилыми людьми в современном обществе. Рассматривается специфика и предпосылки виктимизации пожилых, особенности преодоления совокупности круга проблем, порождаемых данным явлением, с помощью традиционных для развитого общества методов и организаций (социальных служб, органов здравоохранения, органов юстиции и МВД). Анализируются проблемы взаимодействия с пожилыми людьми ближайшего окружения — родственников, работников социальных служб. Осуществлена классификация форм насилия над пожилыми людьми. Рассмотрена тема сексуального насилия над пожилыми людьми.

Ключевые слова: немецкая социология, виктимизация, насилие над пожилыми, сексуальная виктимизация, интимный терроризм.

The article deals with a field of German sociology studying trends and forms of violence against older people in modern society. The authors consider the specifics of and preconditions for victimization of the elderly, peculiarities of overcoming the combined range of problems caused by this phenomenon through methods and organizations typical for a developed society (social services, healthcare and judiciary authorities and the Ministry of Interior). The article analyzes the problems of older people's interaction with their inner circle — family, social workers. A classification of forms of violence against the elderly was carried out. The subject of sexual abuse of the elderly was addressed.

Keywords: German sociology, victimization, violence against the elderly, sexual victimization, intimate terrorism.

Проблема виктимизации пожилых людей занимает в немецкой социологии весьма значимое место, причем эта проблема подробно рассматривается не только в социологии права и преступности, но и в социологии здравоохранения. Сам подход к данной проблеме с позиций виктомологии нередко подвергается критике в силу

того, что этот подход означает наличие у человека некоторой совокупности качеств, которая делает этого потерпевшего жертвой. Эта критика имеет собственное название: обвинение жертвы.

Тем не менее по отношению к пожилым людям подход с позиций виктомологии является довольно распространенным в силу того, что

старости сопутствует физическая слабость, невротизм, болезненность, пониженный уровень зрения и слуха, а нередко и старческое слабоумие. Все это нередко предопределяет собой то обстоятельство, что пожилой человек имеет повышенный уровень возможности стать жертвой насилия. Учитывая, что покушение на собственную жизнь или здоровье (в том числе самоубийство, попытки самоубийства, самоповреждение) является одной из форм насилия, дискуссия вокруг эвтаназии также имеет прямое отношение к проблеме виктимизации пожилых, которые чаще других испытывают страдания, связанные с неизлечимыми болезнями. В немецкой социологии медицины на протяжении нескольких десятилетий формировались подходы и традиции исследования проблемы сопровождения (*Sterbebegleitung*) и облегчения умирания (*Sterbehilfe*) — включая эвтаназию. В соответствии с классическими представлениями в больницах функцию сопровождения умирающих выполняла забота о спасении души (*Seelsorge*), в основном лежавшая на священниках [1, с. 53].

Эта проблематика находит свое яркое выражение и в концепциях социальной работы. В частности, отмечается, что у персонала социальных служб подчас не хватает времени и сил для достаточно гуманного обращения с пожилыми людьми. При исполнении своих служебных обязанностей социальные работники Германии долгое время ориентировались на широко распространенное правило 3-S (*3-S-Pflege: satt, sauber, still* — нем.), основной смысл которого заключается в том, что после посещения социального работника пациент должен остаться сытым, чистым и спокойным. При этом на обслуживание каждого пациента социальный работник должен потратить строго определенное количество времени (за которое социальный работник и получает свою почасовую оплату). Если пациент ведет себя беспокойно или каким-либо иным способом мешает социальному работнику исполнять свои обязанности, то к такому пациенту применяются меры принудительного характера, например, вводится большая доза успокоительного или снотворного, известны также случаи использования физической силы. Подобная практика может считаться жестокой, особенно в отношении пациентов, страдающих нарушением речи и, таким образом, лишенных возможности сообщить своим родственникам и/или социальному работнику, что именно является причиной беспокойного поведения в данной конкретной ситуации.

Случаи подобного насилия трудно доказуемы, так как у социального работника всегда есть возможность сослаться на соответствующую инструкцию. Тем не менее, в настоящее время в немецкой социальной работе постепенно происходит замена неудачного (как считают сами немецкие специалисты) правила 3-S на другое правило — 3-Z (*3-Z-Pflege: mehr zeit, zuwendung und zärtlichkeit* — нем.), что означает, что пациенту следует уделять больше времени, больше внимания и больше ласки. Этот подход основывается на данных многочисленных исследований, которые показывают, что страх потери самостоятельности, возможности обслуживать самого себя у пожилых людей значительно сильнее страха смерти. От серьезной депрессии страдает каждый четвертый относительно здоровый пожилой человек и 87% всех пожилых людей, имеющих болевую симптоматику. В такой ситуации человеческое отношение и доброе участие могут принести больше пользы, чем самые лучшие лекарства [2]. Кроме того, немецкие специалисты используют практику так называемых «социальных визитов» к пожилым людям, подразумевающую, что пациента посещают одновременно все специалисты, что обеспечивает мультидисциплинарный подход. Несмотря на неплохие результаты подобной практики, существует ряд сложностей, препятствующих ее повсеместному использованию, например, нехватка персонала и чрезвычайно большие временные затраты [3].

До конца 1980-х годов исследования на тему насильственных преступлений в немецкой социологии права и преступности были направлены, в основном, на три категории потерпевших: детей, подростков и женщин. Только с середины 1990-х годов немецкие ученые начинают уделять серьезное внимание изучению различных форм насилия над пожилыми людьми как внутри семьи, так и за ее пределами. Тем не менее первоначально проблема насилия над пожилыми людьми рассматривалась исключительно в контексте взаимоотношения стариков, нуждающихся в опеке, с ухаживающим персоналом [4, с. 182—191]. Таким образом, глубокое и всестороннее изучение феномена насилия над пожилыми людьми является для немецких социологов новым если не направлением, то, по крайней мере, аспектом исследования, в котором сегодня еще отсутствует общепринятая концепция, объясняющая причины и условия возникновения подобных видов насильственных преступлений. Немецкие ученые выделяют три основные (часто взаимосвязанные) ситуа-

ции, в которых происходит виктимизация пожилых людей:

1) домашнее и/или семейное насилие (сюда же относятся случаи насилия в учреждениях, занимающихся уходом за престарелыми людьми, и в больницах);

2) насилие, сопутствующее совершению преступлений имущественного характера;

3) сексуальное насилие [5, с. 53—72].

Первые два типа насилия могут носить физический или психологический характер и могут быть связаны с нанесением ущерба или отсутствием заботы. В случае домашнего и/или семейного насилия речь идет о виктимизации пожилых людей, нуждающихся в уходе, приходившим персоналом — социальными работниками, медсестрами из амбулаторных служб, а также, возможно, и членами семей этих пожилых людей. Это насилие проявляется, прежде всего, в жестоком обращении (*Mißhandlung*) и небрежном отношении (*Vernachlässigung*) [6]. Немецкие ученые признают, что подобные негативные явления уже стали частью профессионального дискурса, но до открытого и всестороннего общественного обсуждения проблемы домашнего насилия над пожилыми людьми дело еще не дошло [7, с. 476—510]. Это объясняется тем обстоятельством, что, во-первых, в данном случае приходится иметь дело со случаями злоупотребления служебными полномочиями, о которых любая система предпочитает умалчивать. А, во-вторых, жестокое обращение и небрежное отношение к пожилым людям проявляют не закоренелые преступники, а вполне добропорядочные граждане, причем не только представители амбулаторных служб, но зачастую даже сами родственники лица, нуждающегося в уходе.

При этом немецкие специалисты уверены в том, что поиск и наказание конкретных виновников не даст нужного результата, так как проявление насилия над пожилыми людьми в большей степени связано не с конкретными личностями, а вызвано определенной рамочной ситуацией, в частности, перегрузкой ухаживающего персонала или недостаточным уровнем контроля над ним [8], поэтому в качестве мер по предупреждению насилия над пожилыми людьми часто предлагается, например, снизить нагрузку на членов семьи, ухаживающих за пожилым человеком, а также создать сетевые вспомогательные структуры, задачей которых будет выявление жестокого обращения и небрежного отношения со стороны персонала путем непосредственного общения с нуждающимися в уходе

де [7]. Эти меры крайне важны еще и потому, что жертвами убийств по неосторожности часто становятся пожилые женщины, находящиеся в тех или иных учреждениях, занимающихся уходом за престарелыми людьми, в частности в больницах [9, с. 10—55].

Вторым случаем виктимизации пожилых людей, по мнению немецких социологов, является насилие, сопутствующее совершению преступлений имущественного характера. Долгое время считалось, что люди в возрасте достаточно редко становятся жертвами различного рода преступлений, поэтому и страх перед преступностью у них гораздо меньше, чем у остальных категорий населения [5]. Однако статистические данные последних лет ясно показывают, что пожилые и престарелые люди находятся в зоне повышенной опасности. Связано это с тем, что при совершении определенных видов правонарушений преступники специально выбирают жертв пожилого и старческого возраста. Эта тема является весьма актуальной и для России, где в последние годы участились случаи насилия над престарелыми людьми со стороны преступных нумизматов: военные награды ветеранов становятся привлекательной добычей из-за их высокой стоимости на черных рынках. Впрочем, преступники нередко готовы к насилию над пожилыми даже в надежде пожить на пенсию или гробовыми сбережениями.

Из-за своей уязвимости и зависимости наибольшему риску стать жертвой преступления подвергаются престарелые люди и пожилые люди, нуждающиеся в постоянном уходе (имеющие, например, функциональные или когнитивные расстройства). Кроме того, преступники прекрасно понимают, что преступления, совершенные против данных категорий населения, очень легко скрыть. В первую очередь это относится к имущественным преступлениям и преступлениям против собственности [10]. Так, жертвами убийств, совершенных с целью ограбления, наряду с остальными возрастными группами часто становятся именно пожилые мужчины [9, с. 10—55]. Немецкие полицейские и ученые считают, что для профилактики насилия над пожилыми людьми необходимо оптимизировать процесс установления причин смерти, а также повысить шансы ранней раскрываемости преступлений против жизни, совершенных в отношении престарелых людей и людей, нуждающихся в уходе [10].

Для того чтобы разобраться в сложившейся ситуации и понять, какие меры будут наиболее эффективными в борьбе с проявлениями на-

силы над пожилыми людьми, немецкие социологи проводят большое количество эмпирических исследований. В частности, с 2004—2007 годов в Германии осуществлялся многолетний исследовательский проект под названием «Преступность и насилие в жизни пожилых людей» («Kriminalität und Gewalt im Leben alter Menschen»). В рамках этого проекта исследовалась виктимизация пожилых людей в повседневных жизненных ситуациях. Данный проект включал в себя две части, отличающиеся друг от друга содержательно и методически, но в то же время в смысловом отношении тесно связанные между собой. Первая часть была посвящена сопоставлению чувства безопасности у пожилых людей и их боязни стать жертвой преступления дома и на улице. Для получения данных использовалась комбинация стандартизованных устных интервью со стандартизованными письменными опросами.

Вторая часть проекта была направлена на выявление виктимизации пожилых людей, нуждающихся в уходе, членами их семей и/или входящим персоналом из амбулаторных служб. В ходе реализации второй части проекта для получения объективной информации интервьюировались как сами пожилые люди, нуждающиеся в уходе, так и члены их семей, сотрудники амбулаторных служб, юристы, эксперты, операторы служб экстренной помощи и телефонов доверия. Одна из основных задач данного проекта заключалась в том, чтобы исследовать скрытую преступность в сфере насилия над пожилыми людьми и сопоставить полученные данные с официальной статистикой [6]. Еще одной интересной чертой данного проекта является то обстоятельство, что в его реализации приняли участие сразу несколько организаций: НИИ криминологии Нижней Саксонии (KFN), Институт психологии г. Хильдесхайма, а также Немецкий центр по исследованию проблем старения (DZA) [11].

Анализ преступлений, совершенных против жизни пожилых людей, показал, что умышленные убийства, в основном, происходят рядом с местом проживания жертв. Преступниками являются преимущественно мужчины. При совершении преступлений, как правило, не применяется огнестрельное оружие, смерть наступает в результате побоев, колото-резаных ран, удушения. Наряду с убийствами, вызванными личной неприязнью, немецкие специалисты в качестве причины насильственной смерти пожилых выделяют разбой и кражи со взломом. В Германии подобные преступления часто

остаются нераскрытыми по следующим причинам. Во-первых, в отличие от более молодых граждан, пожилые и престарелые люди значительную часть своего времени проводят не в публичном пространстве, а у себя дома. Это означает, что преступления против них, как правило, совершаются за закрытыми дверями, что резко сокращает количество возможных свидетелей и уменьшает вероятность раскрытия преступления по горячим следам. Во-вторых, высокий уровень заболеваемости и смертности у пожилых людей часто является причиной того, что насильственные преступления, в том числе и убийства, просто не идентифицируются как таковые, а интерпретируются как последствия болезни. В результате многие преступления против жизни так и остаются нераскрытыми, особенно в тех случаях, когда смерть пожилого человека ожидалась в самое ближайшее время или ее наступление не стало неожиданным или чрезвычайным событием (смерть пожилого человека интерпретируется как естественный ход вещей, вскрытие не проводится).

Известны случаи, когда социальное окружение убитого было заинтересовано в том, чтобы случай смерти казался естественным. Особую сложность представляет расследование убийств, когда между применением насилия и смертью пожилого человека проходит достаточно много времени. В-третьих, уязвимость пожилых людей обусловлена целым рядом причин: наличием серьезных проблем со здоровьем, социальной изоляцией в связи с ограниченными возможностями для полноценной коммуникации и мобильности, в особенности деменции. В настоящее время в ФРГ сенильной деменцией (приобретенным слабоумием, называемым в народе старческим маразмом) страдает более одного миллиона человек, а во всем мире, по данным ВОЗ, их насчитывается несколько десятков миллионов.

Эти факторы существенно снижают вероятность раскрытия преступления и наказания преступника. В этой связи немецкие ученые все больше говорят о необходимости междисциплинарных исследований в этой сфере, об объединении усилий социологов, врачей, криминологов и криминалистов. Отмечается необходимость сопоставления данных о лицах, совершивших преступление в отношении пожилых или престарелых людей (или подозреваемых в совершении подобных преступлений), с такими данными о потерпевших, как возраст, пол, национальность, их отношение к подозреваемым [9, с. 10—55].

Существенной темой научного направления, связанного с виктимизацией пожилых, является тема сексуального насилия над пожилыми людьми, которая долгое время открыто не обсуждалась, поэтому в своих работах немецкие ученые часто ссылаются на опыт зарубежных исследований, в которых сексуальное насилие над пожилыми людьми описывается как достаточно редкое событие, вызывающее у пострадавших тяжелые негативные последствия. Отчасти это связано с тем, что половые преступления над пожилыми людьми в ряде случаев сопровождаются чрезмерной физической жестокостью. При этом ни в теоретическом, ни в практическом аспекте данная проблема до сих пор в достаточной мере не исследована, поэтому жертвы не могут получить помощь в должной мере [12, с. 89—109]. Исследования, проведенные в Германии, показывают, что ни у полиции, ни у системы юстиции, ни у учреждений социальной опеки практически нет опыта работы с пожилыми жертвами половых преступлений вне рамок уголовного преследования виновных.

Как правило, если о половых преступлениях, совершенных против пожилых людей, становится известно полиции, то речь преимущественно идет о случаях эксгибиционизма. Значительно реже полиции становится известно о насильственных преступлениях сексуального характера, при которых преступник или подозреваемый, как правило, до совершения преступления вообще не был знаком с жертвой или был знаком только поверхностно. Что касается убежищ для женщин, телефонов доверия для женщин и других подобных организаций, то они, в первую очередь, сталкиваются с тяжелыми формами сексуального насилия, которое в значительной мере является продолжением виктимизации пожилых людей в браке или в супружеских общностях. При этом сексуальное насилие и сексуальное принуждение представляет собой часть общей системы применения силы, унижения и контроля (в соответствии с концепцией «intimate terrorism» Джонсона) [13, с. 382—389]. Intimate Terrorism [14, с. 283—294] — насилие со стороны супруга или партнера, то есть любое поведение в рамках интимных отношений, приносящее физический, психологический, сексуальный, эмоциональный и экономический ущерб одному из партнеров. Жестокое поведение, проявляющиеся в том, что один из партнеров в отношениях использует принуждение в отношении другого партнера с применением угроз, запугивания и изоляции, желая контролировать все аспекты жизни жертвы. Чаще всего интимный терроризм

используется мужчинами в отношении женщин. Как правило, с течением времени в паре происходит эскалация интимного терроризма, что может приводить к серьезным травмам, женщинам может потребоваться медицинская помощь и место в специальном антикризисном центре. Интимный терроризм является составной частью так называемого «домашнего насилия».

Случаи насилия в супружеских общностях и в других формах семейной жизни, в которых ни один из участников не нуждается в уходе, показывают необходимость более широкого понимания термина «насилие над пожилыми людьми» и объединения тем домашнего насилия, насилия над женщинами, насилия над пожилыми людьми, насилия при уходе за больными и беспомощными на новом концептуальном уровне, а также необходимость кооперации и создания сетевых объединений всех организаций, занимающихся случаями насилия над пожилыми людьми [15, с. 4—9]. Немецкие специалисты указывают на то обстоятельство, что такое явление, как сексуальная виктимизация в пожилом возрасте, — очень сложная область научных и специальных исследований (в том числе эмпирических), требующих более широкого охвата [16].

Немецкие эксперты считают, что исследование проблемы сексуальной виктимизации пожилых людей всегда будет сложной задачей как для психологов, врачей и полицейских, так и для социологов. Связано это с тем, что данное явление имеет несколько отличий от обычных половых преступлений.

Во-первых, изнасилование в данном случае является не столько следствием сексуального вожделения, сколько выражением агрессии и желания преступника продемонстрировать свою власть над жертвой. Во-вторых, насильственное преступление над пожилыми людьми, как правило, совершается только при благоприятных для преступника обстоятельствах, то есть только в тех случаях, если жертва не может эффективно защитить себя. Например, если женщина проживает одна, имеет физические недостатки, снижающие способность оказывать сопротивление, страдает деменцией и не способна правильно описать преступника и т. д. Кроме того, пожилые женщины, ставшие жертвой сексуального насилия в браке или супружеской общности, не обращаются с заявлением в полицию по причине того, что для их поколения брак ассоциируется с обязанностью исполнения супружеского долга и сексуальной доступностью женщины для проживающего с ней муж-

чины. В-третьих, пока в Германии (и тем более в России) отсутствует эффективная система помощи и консультирования пожилых людей, ставших жертвой сексуального насилия. Предложения, эффективные и привлекательные для более молодых женщин, зачастую абсолютно бесполезны для пожилых и престарелых жертв в силу именно возрастной специфики последних. Подобная ситуация способствует тому, что значительная доля подобных преступлений продолжает носить латентный характер [17, с. 382—389]. В-четвертых, потенциальные преступники чувствуют себя защищенными еще и потому, что в общественном мнении образ престарелой женщины не ассоциируется с физической привлекательностью, исключается сама возможность того, что престарелая женщина может стать жертвой сексуального насильственного преступления. Сложившиеся в обществе стереотипы не позволяют ассоциировать происходящее с престарелыми женщинами с так называемым «реальным изнасилованием» (wirkliche Vergewaltigung — нем., real rape — англ.) [18, с. 160].

Таким образом, до настоящего времени пожилые люди едва ли воспринимались в качестве жертв сексуального насилия. С тех пор, как ученые начали заниматься данной темой, стало ясно, что пожилые женщины и женщины преклонного возраста также могут становиться жертвами сексуального насилия. Кроме того, выяснилось, что этой группе жертв очень трудно оказать реальную помощь.

Примечания

1. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Исследования в области здравоохранения. Нижний Новгород, 2010.

2. Grond E. Palliativpflege in der Gerontopsychiatrie. Leitfaden für Pflegende in der Altenhilfe. W. Kohlhammer, Stuttgart, 2003.

3. Nolte-Schlegel I., González Soler J. Medizinisches Wörterbuch / deutsch-spanisch-portugiesisch. 2., vollständig überarbeitete und erweiterte Auflage. VII, Springer, Berlin Heidelberg, 2004.

4. Kuhlmann A., Naegele G. Gewalt gegen Ältere Menschen — (k)ein Thema? Empirische Befunde und gegenwärtiger Forschungsstand in der Bundesrepublik Deutschland // Sozialer Fortschritt: unabhängige Zeitschrift für Sozialpolitik, Jg. 57/2008, H. 7/8.

5. Görge T., Greve W. Gewalt gegen alte Menschen — Stand der Forschung // Landespräventionsrat NRW (Hrsg.): Alter — ein Risiko? Ältere Menschen als Opfer von häuslicher und institutioneller Gewalt, Münster: Lit Verl., 2005.

6. Görge T., Rabold S., Herbst S. Viktimisierungen im Alter und in der häuslichen Pflege: Wege in ein schwieriges Forschungsfeld; Befragungsinstrumente der Studie «Kriminalität und Gewalt im Leben alter Menschen», (Forschungsberichte / Kriminologisches Forschungsinstitut Niedersachsen e.V., Nr. 99), Hannover 2006.

7. Hartwig L., Hensen G. Gewalt gegen ältere Menschen: sozialpädagogische Handlungsansätze und familienpolitische Anforderungen // Neue Praxis: Zeitschrift für Sozialarbeit, Sozialpädagogik und Sozialpolitik, Jg. 35/2005, H. 5.

8. Landespräventionsrat NRW (Hrsg.): Alter — ein Risiko? Ältere Menschen als Opfer von häuslicher und institutioneller Gewalt, (Kölner Schriften zur Kriminologie und Kriminalpolitik, Bd. 9), (Symposium «Alter — ein Risiko?», 2003, Köln), Münster: Lit Verl. 2005. VI, 218.

9. Görge T., Hüneke A. Ältere Menschen als Opfer von Tötungsdelikten: Analysen auf der Basis der Polizeilichen Kriminalstatistik // Sozialwissenschaftlicher Fachinformationsdienst: Kriminalsoziologie und Rechtssoziologie, Bd. 2/2005.

10. Görge T. Aktionsprogramm Sicher leben im Alter (Silia) — Umsetzung von Erkenntnissen aus der Studie «Kriminalität und Gewalt im Leben alter Menschen» in seniorenpolitisches Handeln. URL: http://www.prospektive-entwicklungen.de/images/stories/zoom/pdfs/silia_projektskizze_2.pdf (02.09.2011).

11. Görge T., Greve W., Tesch-Römer C., Pfeiffer C. Kriminalität im Leben alter Menschen: Opfererfahrungen, Sicherheitsgefühl und Kriminalitätsfurcht älterer Menschen im alltäglichen Lebensumfeld und in häuslichen Pflegekontexten; Antrag an das Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend auf Förderung e. Forschungsprojekts, (Forschungsberichte / Kriminologisches Forschungsinstitut Niedersachsen e.V., № 94), Hannover, 2004.

12. Görge T. Zum Stand der internationalen viktimologischen Forschung // Ambivalenzen der Opferzuwendung des Strafrechts: Zwischenbilanz nach einem Vierteljahrhundert operorientierter Strafrechtspolitik in Deutschland (Interdisziplinäre Studien zu Recht und Staat). Baden-Baden: Nomos., Bd. 53/2012.

13. Görge T., Nägele B. Sexuelle Viktimisierung im Alter // Zeitschrift für Gerontologie und Geriatrie: Organ der Deutschen Gesellschaft für Gerontologie und Geriatrie, Bd. 39/2006, № 5.

14. Johnson M.P. Patriarchal terrorism and common couple violence: Two forms of violence against women // Journal of Marriage and the Family 57, 1995.

15. Görge T., Nägele B. Nahraumgewalt gegen alte Menschen: Folgerungen aus der wissenschaftlichen Begleitung eines Modellprojekts // Zeitschrift für Gerontologie und Geriatrie: Organ der Deutschen Gesellschaft für Gerontologie und Geriatrie, Jg. 38/2005, H. 1.

16. Görge T., Newig A., Nägele B., Herbst S. «Jetzt bin ich so alt und das hört nicht auf»: sexuelle Viktimisierung im Alter, (Forschungsberichte / Kriminologisches Forschungsinstitut Niedersachsen e.V., № 95), Hannover, 2005.

17. Görgen T., Nägele B. Sexuelle Viktimisierung im Alter // Zeitschrift für Gerontologie und Geriatrie, 2006, 39 (5).

18. Estrich S. Real rape: How the legal system victimizes women who say no. Boston, MA: Harvard University Press, 1987.

Notes

1. Iudin A.A., Shpilev D.A. Modern German Sociology (Review). Health research. Nizhny Novgorod, 2010.

2. Grond E. Palliative care in geriatric psychiatry. Guidelines for nurses in the elderly. W. Kohlhammer, Stuttgart, 2003.

3. Nolte-Schlegel I., González Soler J. Medical Dictionary / German-Spanish-Portuguese. 2, completely revised and expanded edition. VII, Springer, Berlin Heidelberg, 2004.

4. Kuhlmann A., Naegele G. Elder abuse — (no) subject? Empirical findings and present state of research in the Federal Republic of Germany // Social progress: Independent Journal of Social Policy. Vol. 57/2008. H. 7/8.

5. Goergen T., Greve W. Elder abuse — state of research // Crime Prevention Council NRW (ed.): Age — a risk? The elderly as victims of domestic and institutional violence. Muenster, 2005.

6. Goergen T., Rabold S., Autumn S. Victimization aged and in home care: paths in a difficult field of research; Survey instruments of the study «Crime and Violence in the lives of older people» (research reports / Criminological Research Institute of Lower Saxony, № 99). Hannover, 2006.

7. Hartwig L., Hensen G. Elder abuse: socio-educational approaches and family policy requirements // New practice: Journal of Social Work, Social Education and Social Policy. Vol. 35/2005. H. 5.

8. Crime Prevention Council NRW (ed.): Age — a risk? The elderly as victims of domestic and institutional violence (Cologne writings for Criminology and Criminal Policy, Vol. 9), (Symposium «Age — a risk?», 2003, Cologne), Muenster. Lit Verl 2005. VI, 218.

9. Goergen T., Hueneke A. Older people as victims of homicide: analyzes based on the Police Crime Statistics

// Special Information Service for Social sciences: Sociology of Crime and Sociology of Law. Vol. 2/2005.

10. Goergen T. Action program Safe life in old age (Silia) — Implementation of findings from the study, «crime and violence in the lives of older people» in elderly political action. URL: http://www.prospektive-entwicklungen.de/images/stories/zoom/pdfs/silia_projektskizze_2.pdf (02.09.2011).

11. Goergen T., Greve W., Tesch-Roemer C., Pfeiffer C. Crime in the lives of older people: victimization, Security and fear of crime for older people in everyday living environment and in home care contexts; Application to the Federal Ministry for Family Affairs, Senior Citizens, Women and Youth to promote e. Research project (research reports / Criminological Research Institute of Lower Saxony, № 94). Hannover, 2004.

12. Goergen T. The state of international research victimological // Ambivalence victim attention of criminal law at the Midway after a quarter-century victim-oriented criminal justice policy in Germany (Interdisciplinary Studies on Law and State). Baden-Baden. Nomos. Vol. 53/2012.

13. Goergen T., Naegele B. Sexual victimization aged // Journal of Gerontology and Geriatrics: Organ of the German Society of Gerontology and Geriatrics. Vol. 39/2006. № 5.

14. Johnson M. P. Patriarchal terrorism and common couple violence: Two forms of violence against women // Journal of Marriage and the Family. 1995. 57.

15. Goergen T., Nägele B. A near space elder abuse: conclusions from the scientific evaluation of a pilot project // Journal of Gerontology and Geriatrics. Organ of the German Society of Gerontology and Geriatrics. Vol. 38/2005. № 1.

16. Goergen T., Newig A., Naegele B., Herbst S. «Now I am so old and it does not stop»: sexual victimization at the age (Research Reports / Criminological Research Institute of Lower Saxony, № 95). Hannover, 2005.

17. Goergen T., Naegele B. Sexual victimization at the age // Journal of Gerontology and Geriatrics. 2006. 39 (5).

18. Estrich S. Real rape: How the legal system victimizes women who say no. Boston, 1987.

СОДЕРЖАНИЕ

Общетеоретические и исторические проблемы юридической науки и практики

Булгакова Е.В., Булгаков В.Г., Акимов В.С. Использование «больших данных» в системе государственного управления: условия, возможности, перспективы

10

The problems of general theory and history of legal science and practice

Bulgakova E.V., Bulgakov V.G., Akimov V.S. The use of «big data» in the public administration: the conditions, opportunities and prospects

Кипарисов Ф.Г., Пчелкин А.В. Теория и практика использования в процессе технического регулирования бланкетных норм

15

Kiparisov Ph.G., Pchelkin A.V. Theory and practice of use in the technical regulation blanket norms

Кулешов Р.В. Международное законодательство и Конституция РФ как нормативно-правовая основа для совершенствования антиэкстремистской и антитеррористической деятельности

27

Kuleshov R.V. International law and the Constitution of the Russian Federation as the legal framework for the improvement of anti-extremist and anti-terrorist activities

Отраслевые проблемы юридической науки и практики

Branch problems of legal science and practice

Александрова И.А., Ураков Д.И. Уголовно-процессуальная реформа как компонент изменения уголовной политики противодействия мошенничеству в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности

32

Alexandrova I.A., Urakov D.I. Criminal procedure reform as a component of change of criminal anti-fraud policy in the sphere of business and other economic activities

Афанасьев А.Ю., Лубин А.Ф., Миловидова М.А. Судебная антикоррупционная экспертиза правовых актов

36

Afanasyev A.Yu., Lubin A.F., Milovidova M.A. Judicial anti-corruption examination of legal acts

Варданян А.В., Кулешов Р.В. Генезис экстремизма и терроризма в России как ретроспективный аспект криминалистического научного познания

40

Vardanyan A.V., Kuleshov R.V. The genesis of extremism and terrorism in Russia as a retrospective aspect of forensic scientific knowledge

Власова С.В. К вопросу об особенностях возбуждения уголовных дел и доказывания преступлений, связанных с банкротством

46

Vlasova S.V. To a question about the peculiarities of criminal cases, and evidence of crimes related to bankruptcy

Глухова А.А., Мытарев М.В., Шапошников Е.Л. Состояние и тенденции развития фальшивомонетничества в Нижегородской области

50

Glukhova A.A., Mytarev M.V., Shaposhnikov E.L. Current state and progress trends of counterfeiting in Nizhny Novgorod region

Голубятников С.П., Леханова Е.С. Оперативно-разыскная деятельность и новые области прикладных юридических знаний (межнаучные и междисциплинарные связи)

57

Golubyatnikov S.P., Lekhanova E.S. Operatively-search activity and new areas of applied legal knowledge (minouche and interdisciplinary connections)

Дараган В.В. Преступность в сфере государственных закупок и ее взаимосвязь с коррупционной преступностью

61

Daragan V.V. Crime in the area of public procurement and its relation to corruption crimes

Журавлев С.Ю. Методологические выводы по результатам анализа проблем исследования механизма преступлений в сфере экономики и методики их расследования

65

Zhuravlev S.Yu. Some methodological findings of the analysis of the scientific and methodological problems of the study of the mechanism of crimes in the sphere of economy and techniques of their investigation

Иудин А.А., Шпилев Д.А. Социология преступности в современной Германии: виктимизация пожилых

70

Iudin A.A., Shpilev D.A. Sociology of crime in modern Germany: victimization of the elderly

Карпов А.Г., Нefeld'ев А.С., Трухин М.А. О правовой основе ОРД в деятельности ОВД по борьбе со взяточничеством и коммерческим подкупом в сфере образования

77

Karpov A.G., Nefed'ev A.S., Trukhin M.A. On the legal basis of operative-search activity in the operation of the law enforcement bodies in the fight against bribery and commercial subornation in the sphere of education

Кислухин В.А. Стратегия и тактика полиции государств Союза Бенилюкс в деятельности по сохранению окружающей среды

81

Kislukhin V.A. Strategy and tactics of the police activity in the Benelux Union for the conservation of the environment